

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

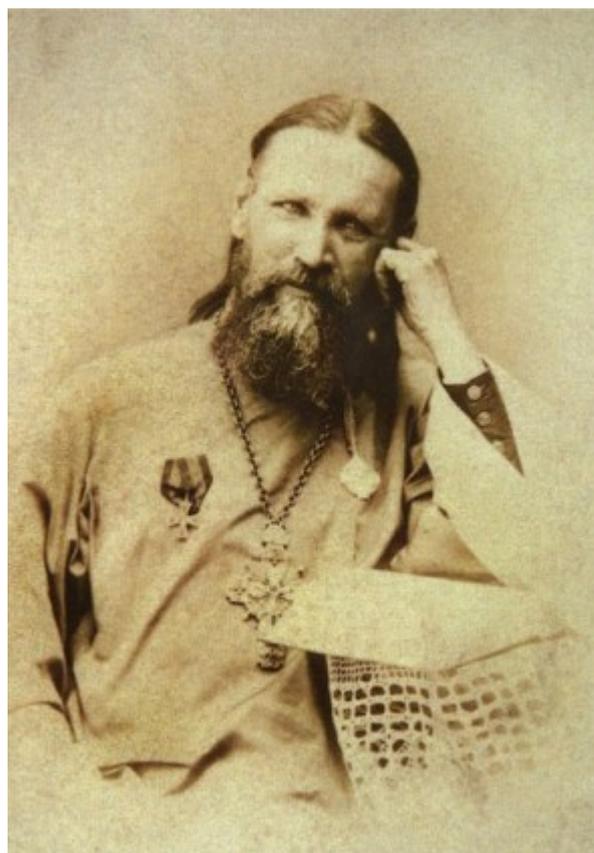
«Дивен Бог во святых Своих»

22 года тому назад, в мае месяце 1894 года, в городе Казани пронеслась радостная для всех религиозных людей города весть, что великий Кронштадтский молитвенник, в Бозе почивающий теперь, приснопамятный Батюшка, отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, скоро прибудет в этот город.

**1 ноября — день рождения святого
праведного
Иоанна Кронштадтского**

«Не смею молчать о великой милости Божией, явленной на мне, грешном, Господом. Верю, что всё это было по молитвам глубокочтимого пастыря, Батюшки отца Иоанна Кронштадтского.

22 года тому назад, в мае месяце 1894 года, в городе Казани пронеслась радостная для всех религиозных людей города весть, что великий Кронштадтский молитвенник, в Бозе почивающий теперь, приснопамятный Батюшка, отец протоиерей Иоанн Ильич Сергиев, скоро прибудет в этот город.

Одно благочестивое семейство — именитые граждане города — приглашают Батюшку к себе в дом. Знакомый с этим семейством; давний, хотя и заочный, — ибо ни разу не видел Батюшку, — но горячий и открытый почитатель приснопамятного благодетеля Кронштадтского и всей России пастыря, славного

даже и за пределами нашей дорогой Родины, я одним из первых узнал об этом предстоящем радостном для города событии и был приглашен присутствовать в благочестивом семействе, имевшем великое утешение принимать дорогого для всех Батюшку у себя. Глубочайшее уважение к о. Иоанну, а вместе с тем и какой-то приятный страх великого почитания к светлой личности и высоко христианской деятельности этого всеми почитаемого пастыря овладели мной, и я как-то даже сразу испугался радости приглашения быть с Батюшкой, чувствуя своё недостойнство пред величием имени и подвигов проезжающего дорогого гостя. Душой стремясь быть в этот великий день в счастливом доме, я в то же время чего-то очень боялся, удерживался и даже спешил прямо уже отказаться от великой и высокой чести посещения этого радовавшегося неземной радостью по случаю приема Батюшки знакомого семейства. Однако, всё же сильно тянуло меня к нему: хотелось хоть немножко пожить тем святым настроением, которое есть в людях, видевших, беседовавших и принимавших у себя дорогого гостя-молитвенника. Но страх недостойнства опять брал перевес, и я то соглашался, а то наотрез отказывался быть в приглашавшем к себе дорогого Батюшку и меня доме, ссылаясь на благословную вину — невозможность, ибо скоро собирался поехать в обычную по летам для меня поездку из города на вакационное время для работ и занятий научными вопросами... Я стал уже готовиться к отъезду. Но Господь устрояет наши пути,— вдруг я заболел. Болезнь моя признана серьёзной. Проходят дни, недели... Уже наступает начало июня... Приходит весть, что Батюшка о. Иоанн скоро прибывает... Моё здоровье, по милости Божией, вдруг и быстро поправляется, как бы нарочно к приезду Батюшки.

По совету врачей мне уже разрешено вставать и даже выходить немного на воздух... Это было как раз накануне приезда в Казань о. Иоанна! Утром в тот самый день... никому у себя не говоря ни слова, не сообщая ничего предупредительного также и членам этого семейства, где должен быть о. Иоанн, — я собираюсь с силами, без всякого разговора, тайно являюсь туда, прямо чёрным ходом, прося и прислугу никому не говорить, дабы о моём присутствии никто не знал. Остаюсь я в дальних комнатах так, чтобы мне только слышать молебен и хоть немножко взглянуть на никогда мною не виденного дорогого пастыря-молитвенника, взглянуть, когда он будет молиться за нас, грешных, предстоящих и молящихся. Сажу в полном уединении, вдали от всех присутствующих и ожидающих в приемных комнатах Батюшку, никем не замеченный, и прислушиваюсь издали к шуму святого ожидания. Прибыл Батюшка. Настало время молитвы. Молебен совершается дорогим молитвенником; тут же и местное городское духовенство... Молебен кончен. Всех Батюшка подпускает ко Св. Кресту... Батюшка вдруг на мгновение останавливается, направляя свой взор в сторону комнаты, где никому

неизвестный был я, и вопрошает: «А что же профессор-то не идет ко Св. Кресту?» Все удивлены, не зная о ком говорится...: «какой профессор, где он, кто он?!» «А вот он там, далеко в комнате», — был ответ Батюшки с указанием на ту далёкую комнату, где никому невидимым и неизвестным оставался я. Поражённый всем слышанным и виденным в данную минуту, я должен был проявить себя. Решительно после этого показываюсь я в зальную комнату, неожиданно для всех, даже для хозяев. При общем недоумении прохожу из дальних комнат прямо к Батюшке и подхожу, чтобы приложиться к Св. Кресту, бывшему в руках у Батюшки о. Иоанна. Батюшка допускает, но ласково и снисходительно, повторяя несколько раз свои слова, говорит: «Ах, какой же вы, что это не хотели подойти ко Св. Кресту! А ведь сами будете со временем других допускать». В смущении, сознавая свою виновность, я что-то изъяснял высокочтимому пастырю в своё оправдание, но он мало обращал на это внимания и только настойчиво повторял свое: «А ведь сами со временем будете допускать других ко Св. Кресту. Да, будете!»... Следовали мои возражения: «Как же это так? Я ведь светский человек, никогда не мыслил об этом и не готовился, занимаюсь иным делом, собираюсь работать ещё в своей области и еду в путешествие...» А на всё было его доброе благословение и ласковое замечание: «Я знаю... и Бог благословит вас, но вот сами будете других допускать ко Св. Кресту, а вот теперь не подходите?»...

Пристыжённый таким дорогим вниманием Батюшки, я, грешный, каюсь, в то время имел одно желание: скорее бы, приложившись ко Св. Кресту, уйти незаметно в сторону. Но дорогой молитвенник... пригласил меня даже с собой к чаю и трапезе... Кончился приём. Батюшка Кронштадтский отбыл от добрых моих знакомых, а потом уже — и из нашего города. Я, чувствуя себя совершенно здоровым по молитвам и благословию Батюшки, поехал исполнять свой летний план. Вернулся я осенью и начал свою обычную служебную и учебную жизнь.

Шли годы, — я работал, занимался своей наукой, ездил, куда и когда Господь благословлял меня по своим делам. Батюшку о. Иоанна я более уже не видел. О свидании с ним, однако, я всё же всегда глубоко памятовал, но о возможности исполнения его слов, сказанных во время беседы, бывшей летом 1894 года, не помышлял и почти даже забыл и думать.

20 декабря 1908 года скончался приснопамятный Батюшка о. Иоанн. По делам службы в это время я был в С.П.-б., ныне Петрограде. Душевное желание и стремление моё повлекло меня посмотреть в Петрограде на погребение дорогого Батюшки. Как раз во время прохождения погребальной процессии через мост на реке Карповке... я стоял недалеко от моста как сторонний

светский зритель, умиляясь видением величественной и дивной ленты погребального шествия духовенства и массы народа богомольцев.

Прошли ещё некоторые годы моей жизни и 7 июля 1911 года святые слова Батюшки о. Иоанна сбылись: монах, по милости Божией, молюсь Премилосердному Господу, глубоко почитая память глубокочтимого всеми Батюшки, — молитвенника Кронштадтского, в его дивной обители на Карповке, с умилением припадаю сам к подножию Креста Христова и других допускаю.

Летом 1913 года я сильно заболел. Врачи определили расширение вены левой ноги. Страшные боли внутри, а затем и наружные проявления в виде разрыва кожи и сосудов с кровотечениями на поверхности больной ноги, соединившиеся с окружающей больное место экземой, делали мои страдания ужасными. Лечившие меня доктора предлагали всякие присыпки, смазывания, бинтования, резиновые чулки... А болезнь всё продолжалась и становилась невыносимой...

Видя дивную помощь Божию вообще по молитвам Батюшки о. Иоанна, а в его обители особенно на панихидах, памятуя его прежние предвещения моего настоящего служения Церкви Божией, я решил в своей болезни прибегнуть только к молитвам доброго дорогого утешителя всех скорбящих.

Под 19 октября 1913 года, накануне дня тезоименитства Батюшки о. Иоанна, служил я преп. Иоанну Рыльскому всенощное бдение в Иоанновской обители; прочитал рукописный акафист преподобному угоднику Божию... А после отправил панихиду на могиле Батюшки. Болевшая, всегда бывшая в бинтовой повязке, моя больная нога, постоянно влажная прежде... оказалась совершенно сухой. То же было и на другой день утром, затем вечером и т. д. И снятая уже через несколько дней повязка показала полное заживление места болезни и отсутствие экземы. Нога оказалась окончательно здоровой, представляя на месте прежних страданий только оставшиеся следы в виде шрамов...

Мы же благодатию Божией хвалимся и веселимся, воспевая песнь победную Сотворшему дивная чудеса, в Троице славимому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков. Аминь.»

Письмо от 6 июля 1916 года.

Из книги митрополита Вениамина (Федченкова) «Отец Иоанн Кронштадтский», СПб-Кронштадт, Изд-во «Воскресение», 2000г., стр. 313-316

ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27